

полученным социальному распоряжению общением. Поскольку цивилизация в

место в мировом сообществе.

ИВАНОВ В.Г.,

академик Академии гуманитарных наук, доктор
философских наук, профессор Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов

О ПОНЯТИИ "СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ"

1. В современной социологической, социально-психологической, культурологической, этической и философской литературе, а также в публицистике, в средствах массовой информации все чаще используется понятие "социокультурная" или "социально-культурная деятельность". Понятие это уже получило официальный статус: приказом Государственного Комитета по внешнему образованию утверждена новая специальность - "социально-культурная деятельность", есть соответствующие кафедры в вузах культуры. Однако, обратившись к материалам конференций как научных, так и научно-практических за последние 5-6 лет, не удается найти определения данного понятия: все те кто использует его, - похоже, полагают, что содержание понятия "само собой разумеется". В действительности подобная ситуация приводит к ряду нелепых замечаний и прежде всего к тому, что содержание понятия оказывается либо слишком широким, либо предельно узким. Задача, поставленная в сообщении, заключается в поиске определения, позволяющего избежать указанных недостатков.

2. Прежде всего необходимо отметить многозначность как понятия "деятельность", так и его характеристик в данном контексте. Очевидно, что родовым является понятие "деятельность", а определяющими и стало быть, ограничивающими и конкретизирующими (уже) характеристиками "социальная" и "культурная". Что касается родового понятия "деятельность" равно как и "человеческая"

деятельность" - они основательно исследованы и нет необходимости продолжать дискуссии, имевшие место за последние 15 - 20 лет, достаточно упомянуть статью "Деятельность" в "Философском энциклопедическом словаре" (изд. 1989), коллективную монографию "Деятельность: Теории. Методология. Проблемы" (1990) и монографии М.С. Кагана 70-х годов "Человеческая деятельность" и "Мир общения".

Обращаясь к двум характеристикам деятельности, заключенным в исследуемом определении необходимо отметить, что они оказываются не только ограничивающими и конкретизирующими понятие "деятельность", но и взаимоограничивающими. Иначе говоря, не любая "культурная деятельность" есть "деятельность социальная" и, наоборот, не любая "социальная деятельность" есть "деятельность культурная".

3. Предложенные ограничения имеют различный смысл. Если придать им ценностно-нормативный характер, то, скажем, социальная деятельность (+) окажется противостоящей асоциальной (-), а культурная деятельность (созидательная) (+) - акультурной (разрушительной) (-).

Если подойти к этим понятиям от субъектов деятельности, то социально-культурная деятельность будет отличаться от индивидуально - или личностно-культурной деятельности. Например, деятельность библиотекаря, музейного работника есть общественно-культурная деятельность, в отличие от индивидуальной деятельности читателя или посетителя музея, расширяющих свой кругозор, занимающихся саморазвитием.

По объекту деятельности социально-культурная деятельность отличается от многих видов деятельности: производственной (токаря, металлурга, шахтера, фермера), политической (депутата, партийного лидера), правовой (прокурора, судьи, адвоката) и т.п. Следует подчеркнуть, что последнее суждение не бесспорно, напротив, оно предполагает широкое поле для дискуссий. Например, является ли понятие "социально-культурная деятельность" родовым по отношению к любой профессиональной деятельности? Ведь при предельно широком толковании понятия "социально-культурная деятельность" не только деятельность юриста или художника, но и деятельность комбайнера и шахтера есть "социально-культурная" - все они трудятся на общество, и все оказываются субъектами не природной, а культурной деятельности. Указанное обстоятельство свидетельствует, на наш взгляд, что стремление к предельно широкому толкованию понятия "социально-культурная деятельность" мало продуктивно потому, что на том пути обе характеристики - "социальная" и "культурная" перестают работать.

4. Исходя из указанных соображений, возможно предварительное, требующее уточнений, определение: социально-культурная деятельность есть деятельность по трансляции (передаче) культурных ценностей. Субъектами социально-культурной деятельности являются государственные, государственно-общественные и общественные институты, преимущественно учреждения культуры и образования, отдельные социальные общности и личности.

Важнейшие системы, реализующие трансляцию культурных ценностей: система народного образования (от начальной до высшей школы, включая и специальное образования); система образования взрослых и массовая культурно-просветительская работа; система учреждений культуры (библиотеки,

музеи, клубы и дома культуры, издательства, кинотеатры и т.п.); система средств массовой информации (газеты, радио, телевидение).

Близкими к ним, но не совпадающими полностью по своим задачам, оказываются творческие союзы, театры, капеллы, филармонии, объединяющие творческих работников - профессиональных создателей культурных ценностей.

С другой стороны, близкими к ним, но опять-таки, отличающимися от них, оказываются всевозможные формы самодеятельного творчества и любительство (от объединений филателистов или нумизматов до библиофилов; от кружков самодеятельности до литобъединений и любительских студий, от кружков аэробики до школ спортивной борьбы).

5. Предложенное определение социально-культурной деятельности позволяет отличить тех, кто занимается социально-культурной деятельностью профессионально от тех, для кого эта деятельность оказывается "попутной", равно и от потребителей культурных ценностей, которые осваивают их, к ним приобщаются, а также от тех, кто самостоятельно приобщается к этим ценностям. Например, библиотекарь, экскурсовод, директор клуба или спортивной школы, учитель, профессор философии, инструктор-альпинист, редактор издательства, журналист, директор радиовещания, ведущий телевизионной программы, с одной стороны; с другой - поэт, композитор, художник, философ, мастер народных промыслов; с третьей - любой, для кого обращение к культурным ценностям есть его "hobby", т.е. любительство, независимо от его профессии; с четвертой - от "основного массива" потребителей культурных ценностей (дошкольники, учащиеся от школьника до аспиранта, взрослые, приобщаемые к культурным ценностям через организации, кружки, лектории и т.п. или самостоятельно приобщающиеся к ним, т.е. целая армия читателей, зрителей, слушателей).

Разделение это (на четыре социальные группы), конечно же, условное, но практически работающее. Вполне вероятно соединение представителей всех четырех групп в одном лице. Например, баснописец И.А. Крылов, литературный, музыкальный и художественный критик В.В. Стасов и философ Э.Л. Радлов - были: первый библиотекарем, два вторых - директорами Санкт-Петербургской Публичной библиотеки (т.е. являли собою единство первой и второй из указанных групп). Надо полагать, что у каждого из них было то или иное увлечение и, конечно же, они принадлежали к четвертой группе, когда И.А. Крылов слушал А.С. Пушкина, читающего "Руслана и Людмилу", В.В. Стасов смотрел первые фильмы братьев Люмьер, а Э.Л. Радлов слушал "Евгения Онегина" П.И. Чайковского в Мариинском оперном театре.

И все-таки люди, подобные Н.А. Рубакину, В.В. Битнеру, П.П. Сойкину, П.А. Павленкову, С.П. Дягилеву, равно как В.В. Шацкий, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, В.В. Бахрушин, В.А. Зорин, Е. Яковлев, Лен Карпинский и им подобные прежде всего выступают субъектами социально-культурной деятельности, так же как и миллионы учителей, библиотекарей, экскурсоводов - все те, к кому и сегодня обращены слова Н.А. Некрасова:

"Сейте разумное, доброе, вечное.

Сейте! Спасибо вам скажет сердечное

Русский народ".